

На этот раз Хэ Юй сдержал себя, потому что в глазах Чу И увидел насмешку и снисходительность, как к дошкольнику.

Лошадь уже сбежала, и притворяться больше не нужно. Юй-гэ не сдавался. Он продолжал мысленно парировать: «Ты не знаешь, насколько я крут. И в чёрном, и в белом мире все зовут меня Юй-гэ. А ты смеёшься надо мной! Если бы не ты, я бы не напился до отвала...»

Хэ Юй спокойно посмотрел на него, но Чу И уже отвернулся и начал переписывать за него домашнее задание по физике. Искренняя улыбка, которая появлялась у него редко, сменилась обычным безразличным выражением лица.

Он по-прежнему был настолько красив, что Хэ Юй на мгновение потерял дар речи.

Хэ Юй слегка кашлянул, но это не привлекло внимания Чу И.

— Ты сам напротился, красавчик, — подумал он. — Я собираюсь контратаковать, так что не бойся.

Его левая рука уже начала двигаться, и средний палец медленно вытянулся, но на расстоянии одной миллионной доли метра Юй-гэ заколебался. Через секунду он с сомнением убрал палец.

Это было неправильно. Его поступок был даже хуже, чем у Ханьра.

Не потому, что он трусил, просто это было неправильно. Хэ Юй сдержал внутреннюю ярость. Чу И так усердно помогал ему с домашним заданием, а он думал о том, чтобы показать средний палец. Настоящий неблагодарный.

Не потому, что Юй-гэ трус, просто у него есть совесть.

Ли Цзинхан, как и ожидалось, вернулся с тетрадью, в которой было записано всего несколько имён, гордо, как будто совершил великий подвиг, и с пренебрежением бросил её на стол Синь Тао.

— Физическая подготовка нашего класса оставляет желать лучшего, — сказал он, усаживаясь на своё место и закидывая ноги на стул перед собой. — Только девушки записались на все мероприятия, а у парней несколько дисциплин остались без участников.

Хэ Юй и Чу И переглянулись и тихо засмеялись.

— Как и ожидалось, — прошептал Хэ Юй.

Чу И посмотрел на Ли Цзинхана и тоже тихо добавил:

— Скоро будет работа.

Хэ Юй кивнул, полностью соглашаясь.

Ханьр всё ещё молод и не научился рефлексировать.

В классе Юань Ли староста по физкультуре умолял каждого записаться, называя всех «папа» и «мама», а Ханьр вёл себя как мафиози, выбивающий долги. Неудивительно, что мало кто записался. Если бы не его лицо, даже девушки бы не подписались.

— Выбирайте, — сказал Ли Цзинхан, поднимая тетрадь и с видом полководца начал перечислять:

— Пять километров, эстафета четыреста метров, прыжки в длину с места, толкание ядра, прыжки в высоту...

— Ты вообще ничего не оставил, — заметил Синь Тао, отложив ручку и посмотрев на список с редкими именами.

— Староста записался на бадминтон, — сказал Ли Цзинхан. — А капитан — на первый этап эстафеты четыреста метров.

— Так ты хочешь, чтобы мы сначала прыгнули в длину, потом толкали ядро, потом прыгали в высоту, затем бежали эстафету и завершили всё пятью километрами? — усомнился Синь Тао, оценивая логику Ханьра.

Ли Цзинхан посмотрел на него с явным пренебрежением:

— Ты не справишься?

— Даже если отец справится, он не хочет так стараться, — фыркнул Синь Тао.

— Ладно, как обычно, — указал Ли Цзинхан на Чу И. — Чу И, этот зверь, бежит пять километров. Синь Тао, этот лис, прыгает в длину, в высоту и толкает ядро. Я, Чэн Хаоянь и Хэ Юй бежим эстафету.

Хэ Юй аплодировал решению Ли Цзинхана.

— Ты бежишь пять километров, — внёс небольшую корректировку Чу И. — А я и Хэ Юй —

эстафету четыреста метров.

Ли Цзинхан заколебался.

— Настоящие мужчины бегут пять километров, — подбросил Чу И приманку. — Старшеклассницы любят смотреть на пять километров.

Настоящий мужчина Ли Цзинхан тут же загорелся:

— Тогда я бегу пять километров, а ты поддерживаешь Хэ Юя.

— Хорошо, — согласился Чу И.

Хэ Юй, наблюдая за всем этим, молча похлопал Чу И, подражая Юань Ли.

Чу И взял его за запястье и потянул к себе, наклонившись к его уху. Его низкий голос, смешанный с намёком на интимность, проник в ухо Хэ Юя:

— Справишься с эстафетой?

— Сто метров — пустяки, — спокойно ответил Хэ Юй, не подозревая, что его учащённое сердцебиение было явно ощутимо для Чу И, который держал его за запястье.

Уголки губ Альфы изогнулись в улыбке, его взгляд скользнул по покрасневшей железе Омеги, в глазах мелькнули неясные эмоции, которые быстро исчезли, оставив лишь довольную улыбку.

— Хотя в нашей школе на следующей неделе пройдут весенние спортивные соревнования, не теряйте голову, — сказал учитель физики, продолжая писать на доске. — Наши экзамены тоже не за горами, ребята. После спортивных соревнований сразу начнутся экзамены. В гаокао есть физкультура? Нет, но в гаокао есть физика! И она занимает большую часть баллов в естественнонаучном блоке!

Четвёртый урок прошёл в рассеянности, и учитель физики пытался громким голосом разбудить учеников, которые думали только о еде.

Чу И вёл записи за двоих, и звук его ручки, скользящей по бумаге, был слышен в тишине.

Он записывал только самое важное, а потом переписывал в тетрадь Хэ Юя, чтобы тому не пришлось тратить драгоценное время сна на копирование.

— Если вы сейчас не слушаете, думая только о еде, то после окончания школы, когда вам не

хватит нескольких баллов для поступления в университет первой категории, вы подумаете: «Если бы я тогда послушал учителя физики и запомнил этот пример, я бы поступил!»

— Так что, ребята, цените своё время сейчас, потому что потом будете жалеть!

— Не думайте только о еде! Если поступите в университет первой категории, ваши родители купят вам всё, что захотите!

Чу И кивнул, посмотрел на часы и наклонился, чтобы разбудить Хэ Юя, который спал в полусознательном состоянии.

— Что будем есть на обед? А?

Хэ Юй не реагировал.

Спать в полубессознательном состоянии было для него нормой, и Чу И продолжил будить его.

— Хэ Юй, проснись.

— Хэ Цзуйцзуй, Хэ Сяюй, Хэ Даюй, если не проснёшься, я тебя сварю.

— ...

— Я выброшу твою лапшу.

— М-м... — Хэ Юй нахмурился, открыл глаза и почувствовал головокружение. Он инстинктивно схватился за руку рядом, немного придя в себя, прежде чем глухо сказать:

— ... Не хочу есть.

Чёрт, ему было так плохо. Он стиснул зубы, стараясь моргнуть, и изображение перед глазами постепенно прояснилось. Голова была как будто наполнена водой, и он не мог пошевелиться, иначе всё начинало кружиться.

Ему также было холодно, и он хотел спросить Чу И, не выпустил ли тот феромоны, потому что его трясло от холода.

Возможно, это конец — в голове Хэ Юя остались только эти четыре слова.

На его лбу появилась рука, которая мягко погладила его, и прохлада заставила его

непроизвольно прижаться ближе.

— У тебя температура, — вдруг сказал Чу И. — Пойдём в медпункт.

— А? — Хэ Юй был в замешательстве. Почему опять температура? Раньше головная боль и жар не были такими сильными, а сейчас он чувствовал себя как будто у него какая-то смертельная болезнь, да ещё на последней стадии.

— ... Не нужно, — он шмыгнул носом, который был полностью заложен, и понял, что дышал ртом, поэтому горло было таким сухим. — Это мелочи, ничего серьёзного.

— Хочешь, чтобы я тебя понёс? — Чу И проигнорировал его слова и обнял его за талию, готовясь поднять его на глазах у всего класса.

Хэ Юй даже услышал, как голос учителя физики стал тише, и поспешил хрипло отказаться:

— Нет-нет-нет, я могу сам...

Ох, чёрт, голос был как будто залит цементом.

Чу И убрал руку и посмотрел вперёд:

— Учитель, у Хэ Юя высокая температура.

Учитель физики уже некоторое время смотрел в их сторону и, не уточняя, действительно ли это высокая температура, просто махнул рукой:

— Идите, в медпункте скоро никого не будет.

Чу И помог ему встать. Губы Хэ Юя были бледными, глаза покраснели от жара, ноги дрожали, и после пары шагов он начал шататься.

Чу И проигнорировал его протесты, обнял его за талию и поднял на руки.

Хэ Юй инстинктивно обнял его за шею, и кто-то в классе воскликнул:

— Вау!

После чего раздалась неудержимые возгласы. Хэ Юй с опозданием почувствовал смущение, кашлянул и прижался головой к его плечу, превратившись в счастливого страуса.

Он был пациентом, и это было его право на лечение, утешал себя Юй-гэ. В глазах других они были настоящей парой, и что такого в том, что они обнимаются? Когда их никто не видел, они делали не только это, Чу И даже лежал у него на груди и просил, чтобы его погладили.

Дети, которые ничего не видели в жизни.

— На обед закажи что-нибудь лёгкое в медпункт, — сказал Чу И, наклоняясь.

— Хорошо, позвони, если что, — кивнул Синь Тао.

Чу И быстро вышел из класса и, спустившись по лестнице, побежал. Хэ Юй, прижавшись к его груди, хотел что-то сказать, но не нашёл возможности, только смотрел на его шею воспалёнными глазами.

Окружающая обстановка быстро пролетала мимо, и он невольно отвлёкся.

Если расстегнуть воротник, на ключице Чу И можно увидеть маленькую красную родинку. Сейчас его губы находились на таком расстоянии от неё, что достаточно было слегка наклонить голову, чтобы коснуться её...

Альфа бежал изо всех сил, его грудь ритмично поднималась и опускалась, а сердцебиение, словно сигнал, отбивало ритм в сердце Омеги.

<http://bllate.org/book/15494/1374427>